

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Бобровского Романа Олеговича** «Изменение роли иностранных промышленных компаний в экономике регионов России», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертация Р.О. Бобровского посвящена действительно актуальной и для фундаментальной науки, и для текущей практической деятельности теме. Традиционно исследования иностранных компаний, их прямых инвестиций рассматривались в положительной динамике. Разумеется, ученых волновали вопросы, почему у страны или ее отдельных регионов есть серьезные проблемы с так называемым инвестиционным климатом, почему замедляется приток иностранного капитала, почему регионы проигрывают в «конкуренции штандортов». Однако в мировой науке никогда, насколько мне известно, специальным образом не рассматривался политически мотивированный массовый отток прямых инвесторов из сохраняющей экономическую устойчивость страны, что мы наблюдаем после 2022 г. в России. В параграфе 1.1. диссертант справедливо указывает, что в научной литературе уход иностранных инвесторов – как в узком смысле перепродажи активов, деинвестирования (divestment), так и более широком смысле приостановки или закрытия заграничного предприятия (withdrawal) – скорее является элементом анализа динамического развития ТНК, способных иногда оказываться в стадии деинтернационализации. При этом на макроэкономическом уровне отток капитала в форме прямых иностранных инвестиций (который, кстати, нередко при переводах с английского языка по сути смешивают с вывозом национального капитала за рубеж) является маргинальным полем для анализа. Таким образом, само исследовательское поле создает предпосылки для получения Р.О. Бобровским интересных новых научных выводов.

Без сомнений, работа «географична», хотя в целом поднятая проблема могла бы рассматриваться и экономистами. Диссертант уже во введении справедливо указывает на большие контрасты между регионами и тем более муниципальными образованиями в роли прямых иностранных инвестиций в России, а значит – и в последствиях для региональной экономики в связи с уходом значительной части подконтрольного иностранному капиталу бизнеса. Соответственно диссертация оказалась «к месту» снабжена хорошим картографическим материалом. При этом в работе диссертант опирается на почти исчерпывающий пласт основных концептуальных достижений по исследуемой теме и экономикогеографов, и экономистов (как специалистов по региональной экономике, так и по мирохозяйственным исследованиям, проблематике международного бизнеса).

Сильной стороной работы является разработка и применение именно комплексного методического подхода к многоплановой (в части применяемых

способов) оценке масштабов и роли иностранных компаний, социально-экономических эффектов ухода и изменений деятельности иностранных компаний на региональном и локальном уровнях. Очевидно, что у диссертанта есть хорошие способности к теоретизированию – в частности, мне понравилось наглядное представление теоретико-методологического окружения представленного авторского исследования (рисунок 5 – в автореферате приведен под номером 1).

При этом серьезное исследование базируется на хорошей эмпирической основе – диссертантом сформирована база данных по более чем 4200 российским подразделениям иностранных компаний. Кроме того, представленный Р.О. Бобровским анализ основан на обширных официальных статистических данных. Подчеркнем, что фактура параграфа 2.3, во многом основанная на расчетах автора по данным СПАРК-Интерфакс и Росстата, представляет несомненный интерес для многих практиков, включая карты на с. 101-102 (рисунки 24 и 25, один из них приведен и в автореферате). При этом в подпараграфе 2.3.2 статистические данные правильно сопрягаются с конкретной информацией по отдельным западным ТНК и новым собственникам в ходе отраслевого анализа.

Отдельно отмечу введение предварительной группировки регионов, которая тоже диссертанту, на мой взгляд, удалась. Он прав, что отраслевая ситуация во многом определяет региональную, поэтому анализ последствий от ухода инвесторов необходимо предварять распределением регионов России по специализации ушедших иностранных компаний (результаты отражены в таблице 8).

Из пунктов, выносимых на защиту, мне наиболее интересным показались следующие два тезиса. Во-первых, отраслевые закономерности изменения роли иностранных компаний не всегда прямо проецируются на региональный уровень. Диссертант доказывает, что помимо специализации региона на наиболее пострадавших отраслях, сила воздействия дополняется особенностями поставок отдельных предприятий, часто ограниченных санкциями, но компенсируется размером, диверсификацией экономики региона и его положением в системе «центр-периферия». Во-вторых, на мой взгляд, важно (особенно в прикладных целях) сопоставить два последних (4й и 5й) пункта. С одной стороны, диссертант показывает, что на уровне регионов уход иностранных компаний влияет на показатели динамики ВРП и промышленного производства, однако воздействие на рынок труда не выявляется регрессионными моделями ввиду слабой реакции занятости, вызванной, в том числе, дефицитом трудовых ресурсов в исследуемом периоде. К тому же динамика показателей регионов, помимо ухода иностранных компаний, определяется также санкциями, при этом фактор наличия преференциальных режимов ведения экономической деятельности оказывается незначимым. С другой стороны, на уровне муниципальных образований основное влияние ухода и сокращения деятельности иностранных компаний проявляется как раз в сжатии рынка труда. При этом влияние центр-периферийного фактора неоднозначно, а возможности переориентации занятости как формы адаптации экономики муниципальных образований затруднены.

Введенные в третьей главе количественные методы анализа выглядят очень органично, что для многих современных работ, к сожалению, не свойственно. При

этом выбранная методика и выполненные расчеты, на мой взгляд, корректны. Концептуальная схема проведенного анализа представлена на рисунке 35, который под третьим номером приведен и в автореферате.

Заслуживает одобрения сбалансированность структуры диссертации, причем ограниченный объем кандидатской не помешал диссертанту, в частности, сочетать анализ на региональном и муниципальном уровнях. Для последнего были выбраны два региона-ключа (что позволило ограничиться лишь параграфом 3.3). При этом аргументация автора по отбору именно Ленинградской и Калужской областей (с. 71) меня полностью убедила.

Вполне очевидно, что новаторское кандидатское исследование редко может быть лишено многочисленных мелких недостатков. Первый блок связан с обзором концепций прямого инвестирования.

Так, с очень большим натягом можно связывать теорию торговли Д. Рикардо с прямыми иностранными инвестициями – такого рода капиталовложений в его времена почти не было, исследованиями вывоза капитала начали заниматься на рубеже XIX-XX веков, серьезные попытки теоретического объяснения предприняты лишь с конца 1950-х годов. В этой связи тем более странно смотрится довольно короткое упоминание теоремы Хекшера – Улина (разумеется, Ohlin читается не через О, а через У, так записываясь и в серьезных российских изданиях типа БРЭ). На самом деле как раз эта теорема (как часть куда более значимой торговой теории, чем подход Д. Рикардо) легла в основу объяснений японских классиков анализа прямого инвестирования К. Кодзима и Т. Озава, популяризовавших концепцию «летающих гусей».

В названии ОЛИ-парадигмы Дж. Даннинга диссертант делает довольно частую ошибку, путая преимущества интернализации (от дихотомии издержки экстерналий – издержки интерналий, а исторически Дж. Даннинг дополнил свою концепцию рубежа 1950-1960-х годов заимствованиями из теории интернализации П. Бакли и М. Кассона, а также их последователя А. Рагмана) с преимуществами интернационализации. При этом преимущества владения – это преимущества обладания, *ownership advantages*, а преимущества местоположения – это преимущества локализации, *localization advantages*, тут претензий к переводу у меня нет, хотя акроним ОЛИ – OLI исчезает.

Удивляет, что диссертант, вспомнив о Р. Верноне и его теории жизненного цикла продукта (т.е. первой полноценной динамической теории ТНК), совсем не говорит об Уппсальской школе интернационализации Я. Юхансона, хотя это реальный междисциплинарный мостик между мировой экономикой и экономической географией. Более того, развитие шведских представлений географами из Германии (Р. Шлунце) и России (А.В. Кузнецов) позволили смотреть на распространение прямых иностранных инвестиций в пространстве с позиций модели иерархически-волновой диффузии инноваций (разумеется, с объяснимыми вариантами упрощений и искажений) – последняя разово цитируется на с. 40 даже не через вторичный источник. Тут можно только посоветовать диссертанту почитать статью *Кузнецов А.В. Особенности анализа географии зарубежных инвестиций транснациональных корпораций // Балтийский регион. – 2016. – Том 8, № 3. – С. 30-44, специально подготовленную когда-то оппонентом*

для просвещения студентов географического факультета МГУ, но после двух положительных рецензий (Л.В. Смирнягина и П.Ю. Фомичева) не опубликованную в «Вестнике Московского университета», поскольку ее некий картограф счел скучной.

Вместе с тем в диссертации упоминаются другие концепции развития фирм (в частности, авторства Г. Бенито и Л. Уэлча, Ю. Ито и Ю. Конно), что немного смягчает возникший диссонанс. К тому же реальный вклад в науку в плане теоретического обзора диссертант все-таки представил в подпараграфе 1.2.2, описывая исследования факторов и эффектов экспансии и ухода иностранных компаний в странах мира (для краткости обобщенные в таблицах 1 и 2, последняя из которых в сокращенном виде приведена и в автореферате).

Второй блок связан чисто с географическими замечаниями. Так, не считаю, что на с. 74 надо было без всяких оговорок исключать прямые инвестиции из таких офшорных юрисдикций, как Багамы и Бермуды – если в случае Кипра и Виргинских (Брит.) островов имеют место главным образом капиталовложения, путешествующие по кругу, то на примере Багамских и Бермудских островов видно другое явление – использование офшоров как перевалочных баз (нефтегазовые проекты на Сахалине формально связаны с прямыми инвестициями из этих юрисдикций, хотя хорошо известно, что там был велик вклад «настоящих» европейских и азиатских прямых инвесторов).

Не имеет никакого научного смысла анализ статистики по странам в региональном разрезе, приведенный в начале с. 77 – накопленные к началу 2022 г. прямые инвестиции из Узбекистана в Башкортостане составили 19 млн. долл., Киргизии в Карачаево-Черкессии – 1 млн. долл., Таджикистана в Астраханской области – 39 млн. долл. При этом на том же сайте ЦБ РФ сообщается, что накопленные прямые инвестиции соответствующих стран в России составили 758 млн. долл. в случае Узбекистана, 168 млн. долл. в случае Киргизии и 273 млн. долл. в случае Таджикистана. Почти все эти капиталовложения – инвестиции в недвижимость мигрантов, поэтому вывод, будто «в случае со странами бывшего СССР преобладание той или иной страны определяется не только соседством или близостью с регионом, но и его относительной слабой развитостью» не имеет никакого отношения к реальности. Могу порекомендовать почитать работы сотрудников ИНИОН РАН, например, с. 19 доклада ЕАБР 2021 г., посвященного мониторингу взаимных инвестиций ЕАБР.

Не понятно, как на с. 86 одна (!) компания из Катара комментируется таким образом – «справедливо полагать, что часть компаний, зарегистрированных в них, могут быть офшорными и в конечном итоге принадлежать либо российским, либо прежним иностранным собственникам». Как и в случае с ОАЭ точно имеет место экспансия новых арабских ТНК (хотя бы стоит вспомнить катарские вложения в «Роснефть»).

Тем не менее указанные замечания не снизили моего общего высокого впечатления от работы Р.О. Бобровского. Публикации, в которых предварительно обнародованы важные выводы диссертации, также заслуживают одобрения и вышли в свет в авторитетных научных изданиях.

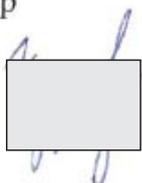
В целом диссертация Р.О. Бобровского представляет собой завершённое оригинальное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне и содержащее актуальные и значимые теоретические и практические результаты. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (по географическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Бобровский Роман Олегович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Официальный оппонент:

И.о. директора Института научной информации по общественным наукам, главный научный сотрудник, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, профессор

Алексей Владимирович Кузнецов

16 марта 2026 г.

Контактные данные:

тел.: (499) 128–06–43, доб. 100, e-mail: kuznetsov@inion.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 08.00.14 – Мировая экономика

Адрес места работы:

117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

Тел.: (499) 128–06–43; e-mail: office-inion@mail.ru

Подпись и.о. директора ИНИОН РАН, д.э.н., чл.-корр. РАН А.В. Кузнецова удостоверяю:

Кузнецова А.В.
ОТВЕРЯЮ
в Березин